

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 51-О12-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

29 марта 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Шишлянникова В.Ф.,

судей Яковлева В.К. и Шамова А.В.,

при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Нагиева Ф.Ф. и адвоката Раковой Н.В. в защиту его интересов на приговор Алтайского краевого суда от 16 января 2012 года, которым

НАГИЕВ Ф.Ф., **Ф.Ф.** о **Ф.Ф.**, **Ф.Ф.**
Ф.Ф.
Ф.Ф. несудимый

осужден к лишению свободы: - по п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ на 9 лет;

- по п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ на 17 лет.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено 20 лет 6 месяцев лишения свободы.

Срок наказания Нагиеву исчислен с 16 января 2012 года, зачтено время его содержания под стражей с 19 февраля 2011 года.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., объяснения осужденного Нагиева Ф.Ф., адвоката Антонова О.А. в защиту его интересов, поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда, Нагиев Ф.Ф. признан виновным в совершении в период с 18 часов 40 минут 18 февраля до 00 часов 30 минут 19 февраля 2011 года в с. [REDACTED] [REDACTED] в доме [REDACTED] разбойного нападения и убийства В [REDACTED], в ходе которых, применяя насилие, опасное для жизни, нанеся удары топором в жизненно важные органы, причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей, которая от полученных повреждений скончалась.

В кассационных жалобах:

- осужденный Нагиев Ф.Ф., не соглашаясь с приговором, указывает, что в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением закона, поскольку в ходе предварительного расследования на него оказывалось давление, в связи с чем, явка с повинной, в которой содержится не его подпись и которая была получена без участия переводчика, хотя он, являясь гражданином Азербайджана, не владел в достаточной степени русским языком, не может быть признана доказательством; в подногтевом содержимом рук трупа В [REDACTED] не обнаружено его крови и других объектов, что свидетельствует о получении им травмы на лице в результате оказания физического воздействия со стороны оперативных работников; не обнаружено и следов сожжения вещей, о чем указывает сторона обвинения; хотя из дома убитой В [REDACTED] ничего не пропало, его обвиняют в совершении преступления для того, чтобы завладеть ее деньгами; никаких следов крови на предметах обихода обнаружено не было; ему необоснованно было отказано в допросе свидетеля М [REDACTED] и свидетеля Н [REDACTED]; на металлической части топора, изъятого в доме М [REDACTED], также не обнаружено следов потерпевшей В [REDACTED], а также не приняты во внимание показания его сожительницы М [REDACTED] о том, что этот топор длительное время находился у нее в доме и им никто не пользовался. Просит приговор отменить;

- адвокат Ракова Н.В. считает приговор незаконным, указывает, что выводы суда основаны только на предположениях, поскольку не были добыты достаточные данные свидетельствующие о наличии умысла у Нагиева на

противоправное завладение денежными средствами В■■■■■, выводы о наличии у Нагиева материальных затруднений были сделаны лишь на основе его признательных показаний и показаний свидетелей, вместе с тем сам Нагиев пояснял суду, что материальных затруднений он не испытывал, за приобретенный автомобиль рассчитывался частями, что подтвердил и свидетель П■■■■■; показания свидетеля М■■■■■ ■. были оглашены несмотря на возражения стороны защиты; по показаниям свидетеля М■■■■■ каких-либо повреждений на лице у Нагиева она не видела; не устранены судом противоречия и в той части, что не была обнаружена металлическая фурнитура от вещей, которые якобы сжег Нагиев с целью скрыть следы преступления, не установлено в какой момент он вытащил из огня и спрятал металлическую часть топора, который суд признал орудием убийства, обнаруженную в доме М■■■■■; заключение эксперта по орудию преступления – топору, носит лишь вероятностный характер; под ногтями В■■■■■ не было обнаружено клеток Нагиева, хотя по версии обвинения именно В■■■■■ сильно поцарапала лицо Нагиеву; в основу обвинительного приговора положены признательные показания Нагиева, однако эти протоколы допросов нельзя признать допустимыми вследствие нарушения процессуальных прав Нагиева, выразившихся в отказе внести в протокол допроса его возражения; признательные показания Нагиева не согласуются ни с показаниями свидетелей о том, что В■■■■■ не оставляла дверь в дом открытой, ни с заключением эксперта о количестве и локализации нанесенных В■■■■■ ударов; явка с повинной Нагиева была получена оперативным работником уже после возбуждения уголовного дела, в отсутствие переводчика, в услугах которого Нагиев нуждался. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Нагиева Ф.Ф. и его защитника Раковой Н.В., государственный обвинитель Третьякова И.А. заявляет о своем несогласии с ними, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает приговор суда законным и обоснованным.

Расследование уголовного дела проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением прав всех участников уголовного судопроизводства. Рассмотрение уголовного дела проведено судом в соответствии с положениями главы 36 УПК РФ, определяющей общие условия

протоколов следственных действий, в ходе допросов Нагиева Ф.Ф. в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке его показаний, защиту его интересов осуществлял адвокат Лушников Ю.Я., при производстве указанных следственных действий участвовали в качестве переводчиков П [REDACTED], С [REDACTED].

Каких-либо заявлений от Нагиева Ф.Ф. в связи с оказанием незаконного воздействия ни при производстве конкретных следственных действий с его участием не поступало. Не было заявлено возражений в связи с содержанием протоколов, процедурой производства следственных действий и от участников судопроизводства на стороне защиты – адвоката. В связи с чем, судом обоснованно указанные доказательства были использованы для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ.

В приведенных выше показаниях, Нагиев Ф.Ф. указал на те же обстоятельства, совершенных им преступлений, что и в явке с повинной. Каких-либо оснований, для признания явки с повинной Нагиева Ф.Ф. недопустимым доказательством у суда также не имелось.

Последующие заявления Нагиева Ф.Ф. об имевшем место незаконном на него воздействии, проверены судом в ходе судебного разбирательства и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, сделанные в связи со стремлением избежать ответственности за содеянное, в связи с чем, судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного Нагиева Ф.Ф. и адвоката Раковой Н.В. о недопустимости приведенных выше доказательств.

Показания Нагиева Ф.Ф., исследованные в судебном заседании, которые были даны в ходе предварительного расследования, оценены во взаимосвязи с совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств по делу – показаниями потерпевшей, свидетелей, протоколами осмотров, выемок, заключениями экспертов, другими доказательствами. Судом не установлено обстоятельств, свидетельствующих о самооговоре, а также данных о причастности иных лиц к совершению разбойного нападения и убийства В [REDACTED], о чем указывал в ходе судебного разбирательства Нагиев Ф.Ф.

В ходе судебного разбирательства были допрошены свидетели М [REDACTED], Ж [REDACTED], Г [REDACTED], принимавшие участие в производстве следственных действиях в качестве понятых, статиста, которые пояснили суду об обстоятельствах производства следственных действий.

Из показаний потерпевшей В [REDACTED], суд установил, что об убийстве матери – В [REDACTED], ей стало известно утром 19.02.2011 года. В это время отец находился на лечении в больнице. Незадолго до происшедшего ее родители продали мясо, получив около [REDACTED] рублей. Деньги были спрятаны в доме и остались нетронуты.

В целом аналогичные показания дал в судебном заседании свидетель В [REDACTED].

В судебном заседании на основании показаний свидетелей Г [REDACTED], [REDACTED], показаний М [REDACTED], оглашенных в связи с противоречиями, судом было установлено, что в связи с покупкой автомобиля, Нагиев Ф.Ф. имел долги, нуждался в средствах, постоянного источника дохода не имел. Указанные обстоятельства судом были установлены и из показаний свидетеля Н [REDACTED] и М [REDACTED], оглашенных в судебном заседании в порядке статьи 281 УПК РФ. Кроме того, свидетель М [REDACTED] пояснял, что видел у Нагиева Ф.Ф. ссадины на лице, а также то, что Нагиев Ф.Ф. сообщил ему, что убил соседку, после чего сжег вещи, в которые был одет вечером.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, судом показания М [REDACTED], данные им в ходе предварительного расследования, были оглашены в связи с предоставленной информацией о том, что М [REDACTED], являясь гражданином Азербайджанской Республики, покинул территорию Российской Федерации и отказался явиться в суд (т. 6 л.д. 136); в связи с наличием исключительных обстоятельств, судом было принято решение об оглашении в порядке статьи 281 УПК показаний свидетеля Н [REDACTED] Г.Г.(т. 6 л.д. 77). Решение об оглашении показаний указанных свидетелей председательствующим судьей принято в соответствии с положениями УПК РФ, в связи с чем, судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного Нагиева Ф.Ф. и адвоката Раковой Н.В. в этой части.

В судебном заседании были исследованы показания свидетелей К [REDACTED], М [REDACTED], пояснивших об обстоятельствах, при которых ими около 23 часов 18 февраля 2011 года была обнаружена В [REDACTED] [REDACTED]; протоколы осмотров места происшествия (т. 1 л.д. 62-90, 91-123,172-183), в ходе которых на участке местности, расположенного у дома [REDACTED] [REDACTED] в с. [REDACTED] обнаружен труп В [REDACTED] [REDACTED] со следами насильственной смерти; в ходе осмотров участков местности у домов [REDACTED] [REDACTED] обнаружены следы обуви и пятна бурого цвета; при осмотре

дома ██████████ обнаружен след обуви и множественные пятна вещества бурого цвета, обнаруженные следы обуви, вещество бурого цвета были изъяты. В ходе осмотра дома ██████████, где проживал Нагиев Ф.Ф., был изъят металлический фрагмент топора (т. 2 л.д. 226-236); были изъяты также одежда и обувь Нагиева Ф.Ф., а также иные предметы (металлический таз, полотенце)(т. 1 л.д. 139, 205-207, 214-216, 223-225, т. 3 л.д. 5-8).

По заключению эксперта (т. 4 л.д. 5-10), причиной смерти В ██████████ явилась открытая черепно-мозговая травма в виде переломов костей черепа с кровоизлияниями под мягкую мозговую оболочку, в желудочки и вещество головного мозга.

При судебно-генетическом исследовании, на обуви Нагиева Ф.Ф. обнаружена кровь В ██████████(т. 4 л.д. 117-119); следы, обнаруженные у дома ██████████, могли быть оставлены ботинком, изъятым у Нагиева Ф.Ф.(т. 4 л.д. 168-171).

Раны на волосистой части головы, повреждения на своде черепа трупа В ██████████, могли быть причинены клинком и лезвием топора, изъятым по мету проживания Нагиева Ф.Ф.(т. 4 л.д. 146-161).

Судом были исследованы и получили в приговоре соответствующую юридическую оценку и другие доказательства, в частности заключения экспертов (т. 4 л.д. 100-101, 109-111)., проводивших биологические исследования металлической части топора, фрагментов ногтевых пластин с трупа В ██████████ и срезов с рук Нагиева Ф.Ф.(лист 21 приговора)

Вопреки доводам кассационных жалоб, указанные обстоятельства (отсутствие биологических следов на топоре, металлическом тазу, полотенце, ногтевых пластинах, не обнаружение металлической фурнитуры от вещей, которые сжег Нагиев с целью скрыть следы преступления.), не могут быть расценены как обстоятельства, свидетельствующие о невиновности Нагиева Ф.Ф., поскольку его виновность подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, при этом судом с бесспорностью установлено, что Нагиевым Ф.Ф., после совершения преступления, предпринимались меры к сокрытию следов преступления и уничтожению улик. Вопрос о достоверности выводов экспертов, как и всех иных доказательств по делу, разрешен в соответствии с положениями статей 87-88 УПК РФ.

Таким образом, на основании совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ и оценка которых приведены в

приговоре, суд пришел к правильному выводу о виновности Нагиева Ф.Ф. в совершении разбойного нападения на В [REDACTED] А. и ее убийства.

Вопреки доводам жалобы осужденного Нагиева Ф.Ф., то обстоятельство, что из дома В [REDACTED] А. имущество потерпевшей похищено не было, не является основанием для освобождения Нагиева Ф.Ф. от уголовной ответственности, поскольку судом установлено, что в целях хищения имущества В [REDACTED] А., Нагиев Ф.Ф. проник в ее жилище, совершил на нее нападение, применив насилие, опасное для жизни, т.е. совершил разбой – преступление, которое считается оконченным в момент нападения, и для правовой квалификации которого не имеет значения, сумел нападавший завладеть имуществом потерпевшего или нет. При этом в ходе применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, В [REDACTED] А. были причинены Нагиевым Ф.Ф. несовместимые с жизнью телесные повреждения, от которых наступила смерть потерпевшей.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, которые были установлены с достаточной полнотой. Доводы кассационной жалоб об отсутствии прямых доказательств, указывающих на виновность Нагиева Ф.Ф., являются несостоятельными и не основаны на материалах уголовного дела.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела, судом допущено не было.

Судом действиям осужденного Нагиева Ф.Ф., дана надлежащая юридическая оценка, квалификация его действий по п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ и п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ, является правильной. Выводы суда относительно квалификации содеянного осужденным в приговоре мотивированны.

При назначении Нагиеву Ф.Ф. наказания, судом были учтены обстоятельства, указанные в статье 60 УК РФ.

Назначенное осужденному Нагиеву Ф.Ф. наказание, отвечает принципам справедливости, содержащимся в статье 6 УК РФ. В качестве смягчающих его наказание обстоятельств суд учел его явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, наличие на иждивении двух малолетних детей, оказание Нагиевым Ф.Ф. материальной помощи своей матери, которая не работает..

Выводы суда об отсутствии по делу исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, указанных в статье 64 УК РФ, являются правильными и в приговоре мотивированы. Судебная коллегия также не находит оснований для смягчения наказания Нагиеву Ф.Ф., назначения ему наказания с применением положений статьи 64, 73 УК РФ.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению приговора по доводам кассационных жалоб осужденного Нагиева Ф.Ф. и адвоката Раковой Н.В.

Руководствуясь статьями 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Алтайского краевого суда от 16 января 2012 года в отношении НАГИЕВА Ф.Ф., Ф.Ф. и с. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

